

Все русские надписи и вывески были заменены немецкими. На снимке: чывашенная на одном из перекрестков Вязьмы табличка с немецким названием улицы

Фото Трахтенберга

Такая участь постигла тысячи жителей города Вязьмы уже в первые дни оккупации.

Население города было посажено немцами на голодный паёк. Работающим выдавали в день по 200 граммов хлеба и то нерегулярно; неработающие, инвалиды и дети не получали ничего. Люди питались отбросами, которые собирали по помойным ямам.

Немцы болтали в газетах на все лады о восстановлении частной собственности, а в это время в городе совершенно открыто происходил грабёж мирных жителей. Немецкие солдаты ходили по квартирам, открывали сундуки, шкафы и забирали всё. Сначала брали более ценные вещи, потом, когда население было ограблено, стали забирать старьё. Кожаные сапоги и тёплые вещи снимали с жителей даже на улице. Жаловаться было некому.

Учитель вяземской школы А. С. Соколов рассказывает: «Я пошёл в комендатуру города с жалобой на солдат, стоявших у меня в доме. «Что случилось?» — спросил переводчик. «Ваши солдаты безобразничают, забирают всё,

Фашистские мерзавцы перенумеровали всех колхозников, как рабочий скот. На снимке: колхозники села Серго-Ивановское с немецкими бирками-номерками

Фото Кислов

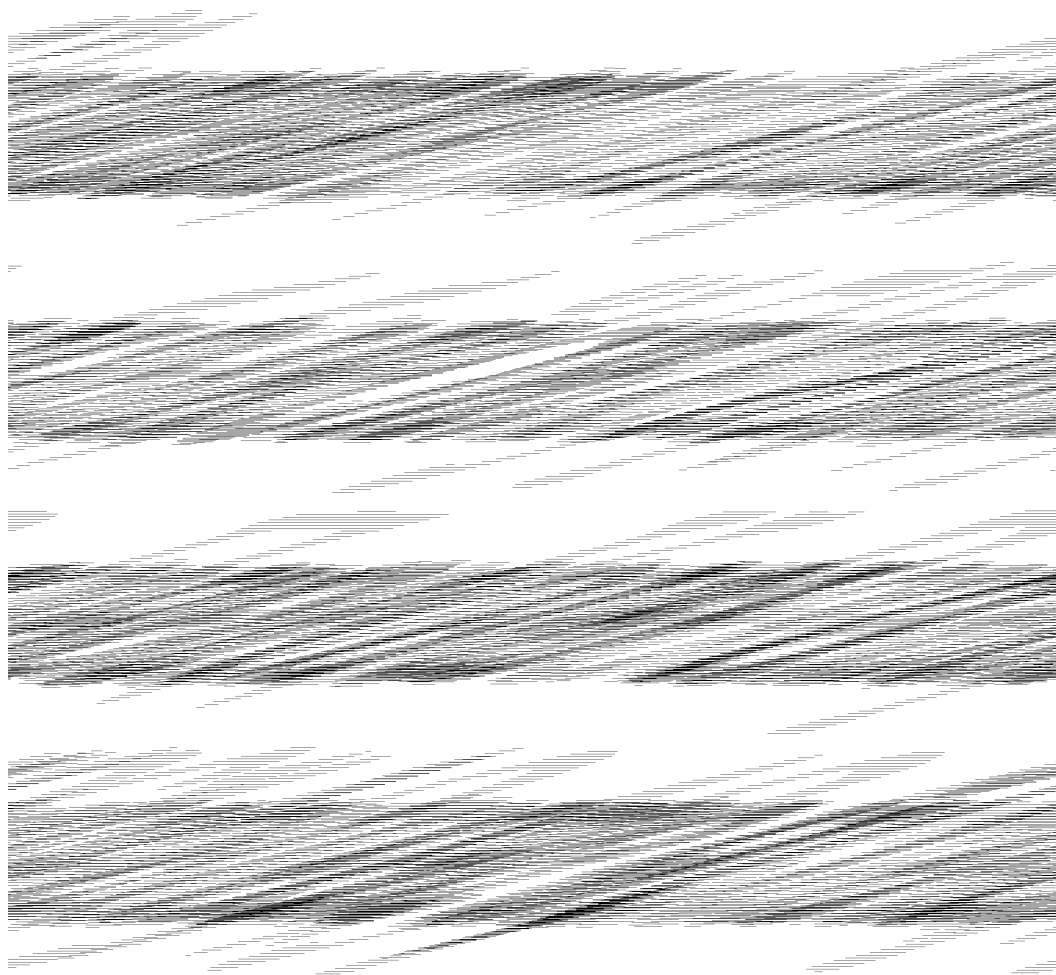
что приглянется, а вчера избили мою жену», — сказал я. «Тут нет ничего удивительного, — закричал переводчик. — Не занимайте пустяками господина коменданта, идите домой, пока вас не посадили».

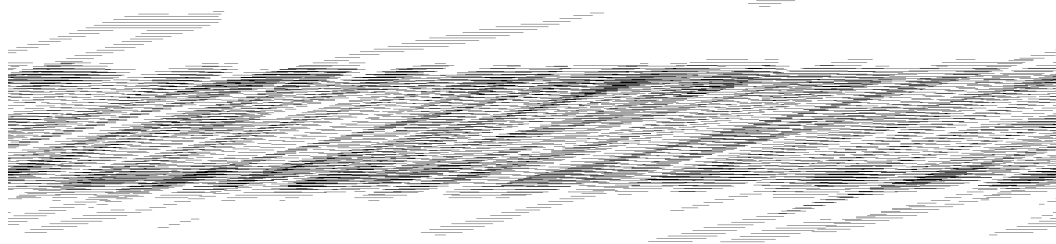
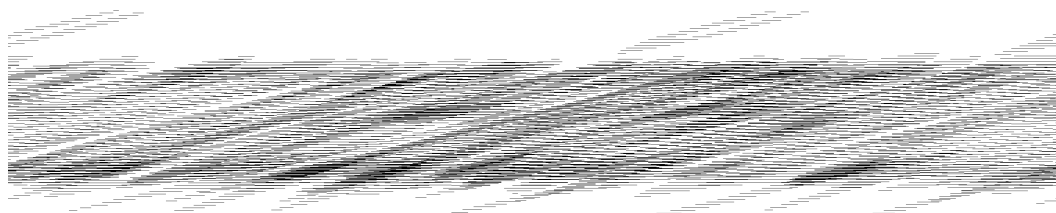
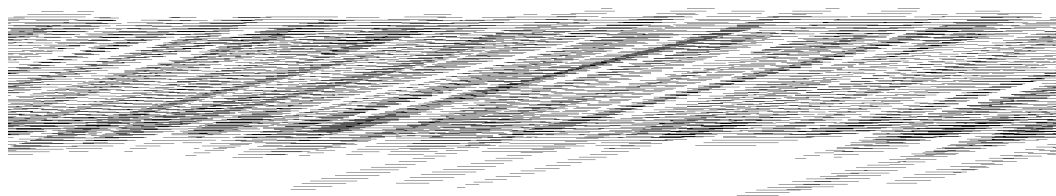
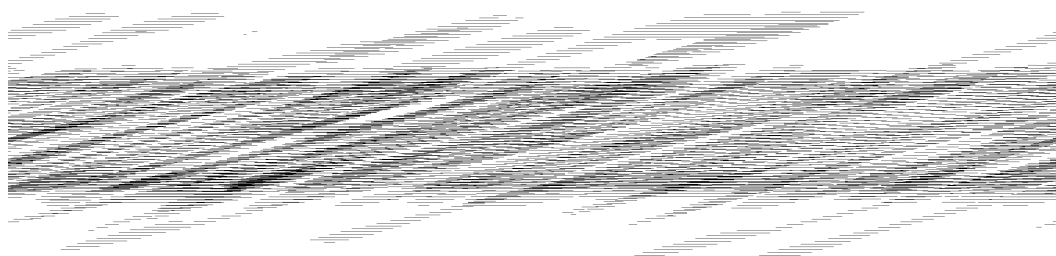
«У моей многолетней соседки отобрали корову, — рассказывает учительница К. Д. Гусева. — Она со слезами упрашивала солдат оставить ей кормилицу. Слезы, конечно, не помогли. Забрав корову, солдаты выдали расписку на немецком языке и сказали, что по этой бумаге в комендатуре выдадут деньги. Соседка показала расписку нашему учителю, знающему немецкий язык. Там было написано по-немецки несколько неприличных ругательных слов».

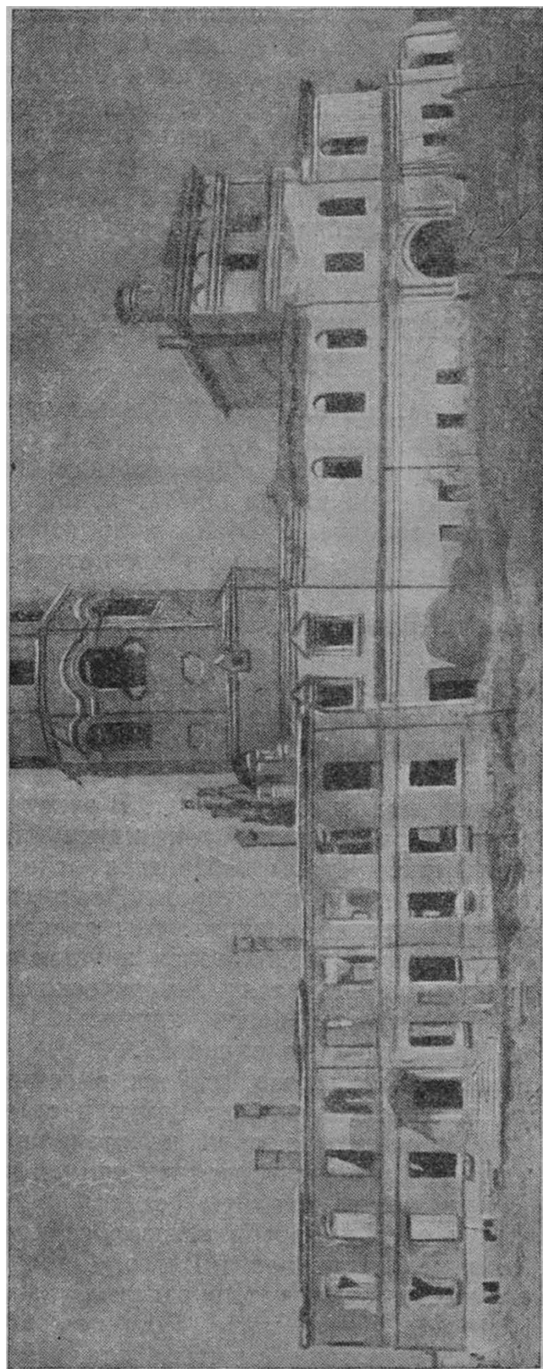
Учитель Л. К. Соколов был застрелен немецким офицером за то, что не давал солдатам снять ворота со своего двора.

За один месяц у населения города и района были отобрали все куры, гуси, поросята, овцы и козы, потом началось изъятие у колхозников крупного скота и хлеба.

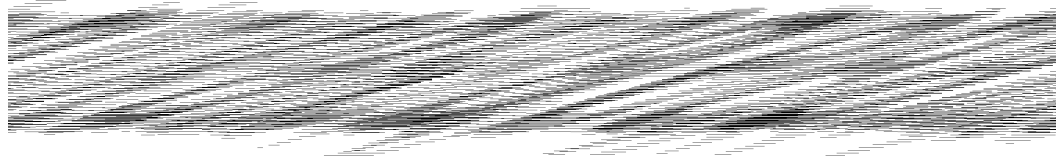
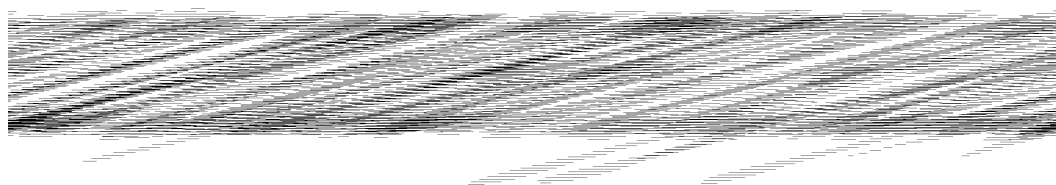
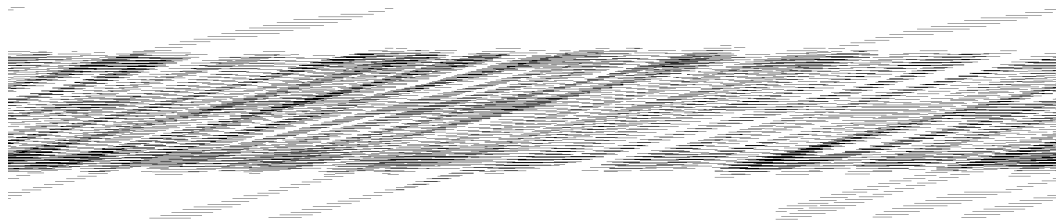
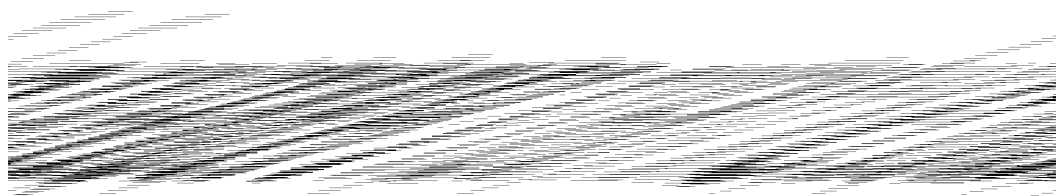
В колхозе «Красный пахарь», например, оккупанты забрали 36 лошадей, 33 коровы, 130 овец, 73 свиньи, 850 кур и гусей, 400 центнеров ржи, 320 центнеров овса, 60 центнеров пшеницы и 1200 центнеров сена. Колхозники были обречены на голодную смерть. При отступле-

Этот старинный Вяземский монастырь был положжен немцами. От него уцелели только стены
Фото Трахтенберга

В течение 17 месяцев оккупации командир жан-дармского корпуса генерал Шиман, бургомистр города Арнольд Штаммп и начальник гестапо барон Адлер замучили и убили в Вязьме свыше 30 тысяч советских граждан. По их приказанию немецкие солдаты и офицеры пытали, выкалывали глаза, отрезали ноги, руки, носы, уши, сжигали и расстреливали женщин, детей и стариков.

На Фроловском кладбище немцы вырыли глубокую яму длиной 100 метров и 4 метра шириной. В эту яму фашисты свозили замученных, расстрелянных и сожжённых жителей города.

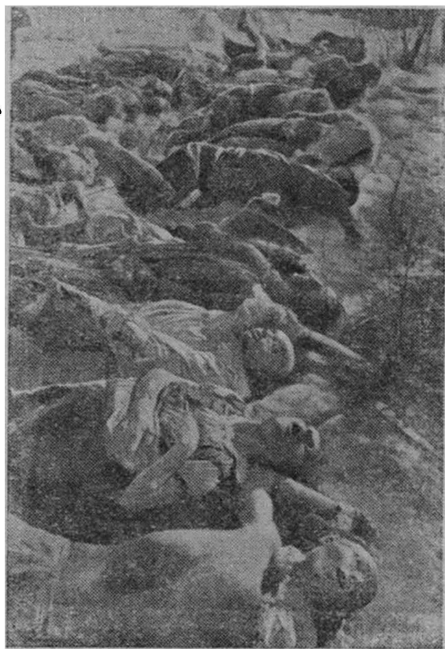
При раскопке ямы было обнаружено свыше трех тысяч трупов мужчин, женщин и детей.

10 декабря 1942 года немцы вывезли за город на машинах 34 мужчин и женщин, заставили их выкопать себе могилу, а потом расстреляли.

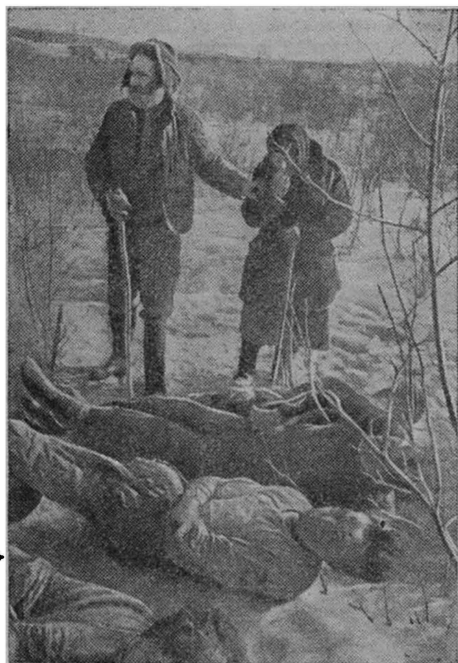
25 февраля 1942 года фашисты расстреляли хирурга Вяземской городской больницы Бирштейна М. Д. 65 лет, врача-окулиста Лопырева А. Я. 62 лет и его шестнадцатилетнего сына.

В Исаковском сельсовете Вяземского района немцы подожгли Дом инвалидов. Заживо сгорело 130 стариков.

Весной 1942 года немцами было зверски истреблено всё еврейское население Вязьмы. Вот что рассказывает об этом рабочий хлебозавода тов. Захаров: «Рано утром, идя на работу, я вдруг услышал истерические крики и плач. Мне пришлось быть свидетелем ужасного зрелища. Немцы пригнали к реке большую группу евреев — стариков, женщин и детей, втокнули всех на льдину, а когда льдина поплыла по реке, фашисты со смехом и гиканьем побежали вслед за ней по берегу и начали из автоматов расстреливать сидящих на льдине».

Трупы советских людей, замученных и расстрелянных немцами в Вязьме
Фото Калашникова

Жители Вязьмы старики Громы
нашли труп своего сына Григория,
замученного немцами

Фото Калашникова

В деревне Жмедиты оккупанты выгнали за околицу всех проживавших там цыган, заставили их вырыть ров и здесь же расстреляли всех до одного, в том числе женщин и детей.

В городском совете депутатов трудящихся собраны акты о зверствах и разрушениях, произведенных немецкими оккупантами в Вязьме. Приведём полностью один из этих страшных документов.

«А К Т

20 марта 1943 года. Мы, нижеподписавшиеся, жители г. Вязьмы, составили настоящий акт в нижеследующем:

Немецкие фашисты свозили для казни избитых, истерзанных, раздетых людей к ямам, вырытым

в $\frac{1}{2}$ км восточнее ст. Вязьма-Новоторжская, у полотна железной дороги, и тут же расстреливали.

Таких ям нами обнаружено пять. При вскрытии одной ямы там оказалось свыше 100 трупов замученных мужчин и женщин. У фашистских жертв вывернуты руки, разбиты лица, выколоты глаза. Все трупы носят на себе следы зверских пыток. Среди трупов опознаны родственниками жители г. Вязьмы — нарсудья Сорокина Александра 27 лет, председатель Ямского сельсовета Шпаковская Е. 47 лет, железнодорожный машинист Гуренков В. В. 60 лет и его дочь Гуренкова Анна 19 лет, Громов Гр. Никифорович, Чеботаренко Н. И. и другие.

В чем и подписуемся.

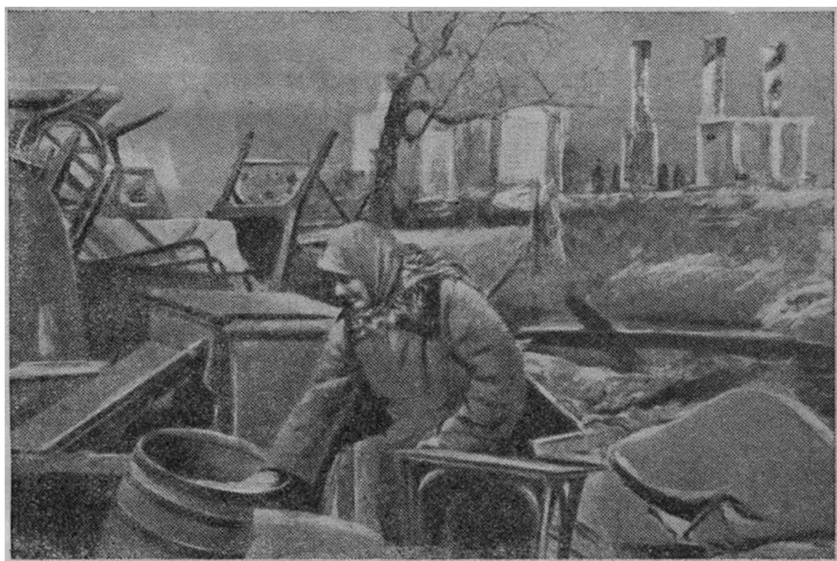
Сорокин Василий, Сорокина Анна, Лебедева Пелагея, Чеботаренко Ксения, Чеботаренко Иван, Никитина Анна, Гуренкова Анна, Никифорова Мария»;

Сорок лет прожил в Вязьме и проработал на железной дороге машинист Василий Владимирович Гуренков. Его сын Александр окончил институт и стал инженером. Сейчас он в Красной Армии. Дочь Анна окончила в 1941 году среднюю школу и готовилась поступить в вуз. Сам Василий Владимирович по годам и по состоянию здоровья уже вышел на пенсию. Это была хорошая семья потомственного пролетария-железнодорожника. Но вот пришли в Вязьму немцы. Они расстреляли Василия Владимировича Гуренкова за то, что он честно проработал на железной дороге сорок лет, замучили и убили его девятнадцатилетнюю дочь Анну.

Уходя из Вязьмы, фашисты сожгли дом Гуренковых. И вот на пепелище своего родного гнезда сидит, опустивши голову, старая русская женщина-мать Анна Михайловна Гуренкова и со слезами на глазах рассказывает о своем большом горе.

Среди сотен расстрелянных и изуродованных трупов узнала она своего мужа и дочь.

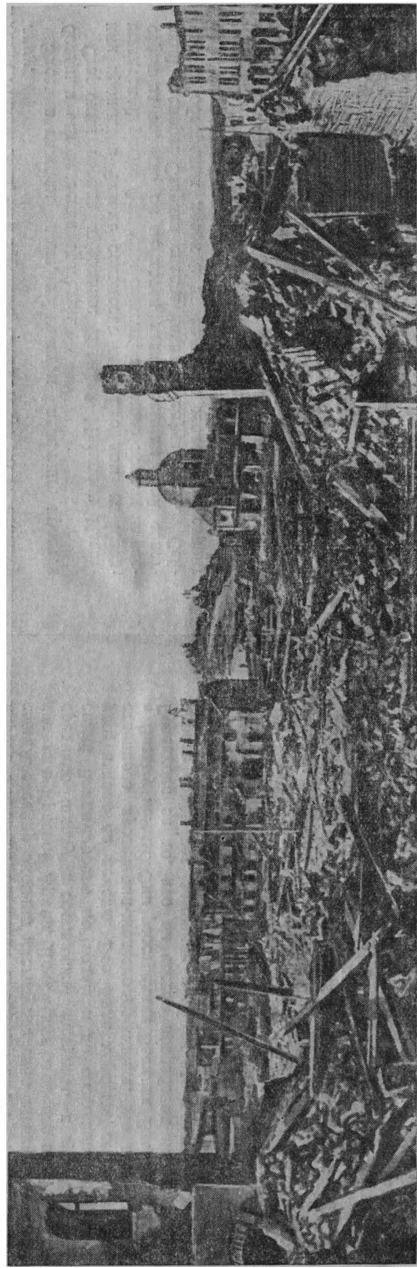
— Все были раздетые, а моя Аннушка лежала в платице и вот в этих чулочках. — Гуренкова показала рукой на полуобгорелый стол, на котором лежали серые чулки.

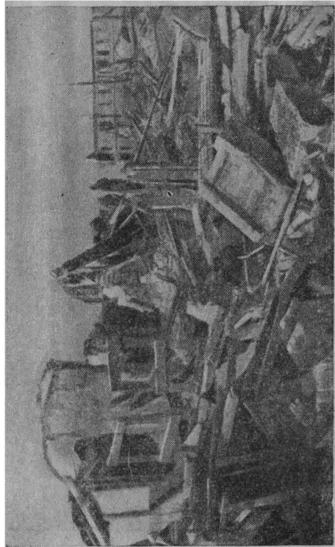
А. М. Гуренкова у пепелища своего родного гнезда

Фото Трахтенберга

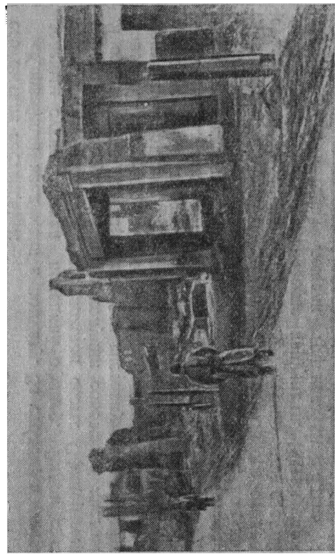
НЕМЦЫ ПРЕВРАТИЛИ ГОРОД В ГРУДЫ БИТОГО КИРПИЧА

Это были старинные кварталы Вязьмы

Разважены хлебозавода

Одна из улиц в Вязьме, взорванная немцами
Фото Трахтенберг